

МУСУЛЬМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Письма и подписные деньги адресуйте: С.-Петербург, Пушкинская улица, д. № 15, кв. 18. Редакция „Мусульманской газеты“.

№ 22-й

Еженедельная общественно-политическая и литературная газета.

Редакторъ принимаетъ: отъ 12 часовъ утра до 1 дня.
Контора открыта отъ 12 до 1 часу.
По праздникамъ приема нѣтъ.

ПОДПИСКА НА
„Мусульманскую газету“
съ 1-го Августа по 1-ое Января на 5 мѣсяцевъ
съ доставкой и пересылкой
1 рубль 85 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.	Новгородъ, Асхабадъ, Кокандъ, Баку, Тифлисъ, Бахчисарафъ, Симферополь, Ростовъ, Харьковъ, Вильяфъ, Иркутскъ, Владивостокъ, Владикавказъ, и Москвѣ.
на годъ 4 р.—к.	
» 1/2 года 2 „ 50 „	
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:	АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
въ С.-Петербургѣ, Пушкинская, домъ 15, кв. 18.	„Мусульманской газеты“ и „Заря Дагестана“.
въ Уфѣ, Казани, Оренбургѣ, Троицкѣ, Астрахани, Нижнемъ-	Спб., Пушкинская, д. 15. Телефонъ № 585-30.

Редакция „Мусульманской газеты“ и газ. „Заря Дагестана“ поздравляетъ уважаемыхъ читателей съ Ураза-Байрамомъ и желаетъ чтобы этотъ свѣтлый праздникъ воздержанія явился вѣтникомъ полнаго пробужденія мусульманъ и движенія по пути прогресса.

Въ среду 14-го августа заднимъ числомъ, т. е. спустя 5—6 мѣсяцевъ по выходѣ, конфискованы оставшіеся въ редакціи экземпляры №№ 1, 4 и 7-го газеты нашей „Заря Дагестана“.

Редакция „Мусульманской газеты“ приноситъ сердечную благодарность: Х.-х. м. Байбекову, хану Тарковскому, Юсуфъ-беку-Везирову, М.-Рахиму Байтерякову, Мухамель-Фатиху Байрашеву, братьямъ Кашаевымъ, К.-э. Хакиджанову, г. Байбекову, М. I. Булушеву, Халимханумъ Чанышевой и другимъ.

Агентовъ, у которыхъ остались непроданными экземпляры всѣхъ вышедшихъ №№ „Мусульманской газеты“, начиная отъ № 1—до № 21 включительно, покорно прошу таково вернуть въ контору для редакціи.

Редакторъ-издатель Саидъ Габіевъ.

СПБ. Августа 28-го.

Опять Адрианополи.

По истинѣ злосчастный городъ этотъ Адрианополь.

Вотъ уже около года, какъ со страницъ всей европейской печати не сходитъ это слово.

Сотни тысячъ строкъ говорили только о немъ, объ этомъ городѣ. И все же видимо еще не все сказано; видимо—чернила и охоты писать о немъ еще вдоволь у европейцевъ. Одного никакъ не поймешь: чего собственно хотятъ европейцы отъ этого города? Почему онъ непременно долженъ быть болгарскимъ, а не турецкимъ. Почему право завоеванія признается только за болгарами?

Вѣдь турки также взяли городъ. Кто же виноватъ въ томъ, что зазнавшіеся „братушки“, растерявъ все, не смогли защитить свое и хотѣли грести жаръ руками лондонской конференціи. Для всякаго очевидно, что Адрианополь турецкій городъ и долженъ принадлежать Турціи по какому хотите праву, хотя бы потому же „европейскому праву“, по какому румыны получили земли до Балчика, если даже оставить всѣ остальные гораздо болѣе резонныя соображенія въ сторонѣ.

Но, нѣтъ! Европа, эта старая торговка чужимъ и своимъ товаромъ, падкая до всего что и плохо и хорошо лежитъ, только бы взять, захотѣла „дать“ Адрианополь болгарамъ.

Когда же ошетинившаяся трехсотъ тысячная обманская армія устами героя Энверъ-бея заявила: „приди, и возьми чтобы отдать болгарамъ“, г.г. дипломаты дали отбой. Сперва Англія начала говорить, что ей неудобно раздражать

многомилліонное мусульманское населеніе Индіи; потомъ Франція залепетала о какихъ то коммерческихъ интересахъ въ Сиріи, да въ и Германія вспомнила о концессіяхъ въ Анатолии и т. д., и т. д. И въ общемъ, Европа осталась у разбитого корыта. Турки окончательно захватили Адрианополь и было бы смѣшно, если бы они ушли оттуда.

Но ей грозятъ то финансовымъ бойкотомъ, то Богъ вѣсть чѣмъ. Спрашивается для чего и во имя чего все это?

Во имя справедливости? Но вѣдь не Европѣ говорить о справедливости.

Во имя поднятія европейскаго престижа?

Но вѣдь престижъ Европы, какъ тонко отмѣчаютъ турки, можно купить какой угодно концессіей.

Во имя нарушенія права?

Да гдѣ онѣ эти права; когда онѣ нарушаются самими европейцами на каждомъ шагу.

Такъ во имя чего же?

Очень просто—во имя того, чтобы дипломатамъ было поле, гдѣ бы сѣять сѣмена безконечныхъ обмановъ и ухищреній.

Надо же знать, кто изъ людей кого перехитритъ на славу. Вѣдь тоже спортъ. А европейцы вѣдь большіе спортсмены.

Ну что же! Пусть хитрятъ а турокъ будетъ слушать, да ѣсть. И Адрианополь останется въ рукахъ Турціи.

„Рамазанъ“

Лучшій мѣсяцъ въ жизни мусульманскихъ народовъ—это Рамазанъ. Въ этотъ мѣсяцъ мусульмане какъ бы перерождаются. Полное воздержаніе въ теченіе цѣлаго дня не только отъ пищи, но и отъ многого другого не-

сомнѣнно накладываетъ свой хорошій отпечатокъ на мусульманина. И въ самомъ дѣлѣ! Если даже оставить въ сторонѣ чисто религіозную сторону поста, т. е. пѣли и основа его возникновенія на ловѣ Ислама, о чемъ существуетъ масса толкованій, то и со стороны жизни „Рамазанъ“ имѣетъ много хорошаго. Современная медицина, въ числѣ излюбленныхъ своихъ лѣченій полости живота у человѣка, очень часто прибѣгаетъ къ методу голодовки или къ весьма ограниченной діетѣ.

Несомнѣнно еще, что, человѣкъ голодающій въ теченіе цѣлаго дня не можетъ не чувствовать сочувствія вообще къ голодному, обездоленному, т. е. во время суроваго воздержанія въ мѣсяцъ „Рамазана“ человѣческая натура облагораживается, смягчается характеръ, пробуждается милосердіе и доброта.

Не менѣе важна въ постѣ „Рамазана“ еще и другая сторона. Мусульманинъ, воздерживающійся на протяженіи цѣлаго мѣсяца отъ всякихъ соблазновъ и перенося чисто физическія страданія голода и т. п. ощущеній, сопряженныхъ съ этимъ, развиваетъ въ себѣ чувство гражданскаго мужества, характеръ, волю и вообще удерживающее начало, тѣмъ болѣе что соблюденія поста, какъ сказано выше, не исчерпывается лишь одной голодовкой. Условіемъ ураза—Шариатъ поставилъ такія правила, что настоящій мусульманинъ долженъ быть все время на чеку, какъ бы не нарушить его, такъ какъ самая незначительная, казалась бы, мелочь можетъ нарушить воздержаніе. А въ наше время этихъ мелочей такъ много и такъ они оцутываютъ насъ, что всякое противостояніе имъ несомнѣнно создаетъ силу. Своимъ тридцатидневнымъ воздержаніемъ, какъ бы на жертву Великому Творцу вселенной, мусульманинъ, собственно говоря, уже даже въ жизни земной подучаетъ много полезнаго, хорошаго. Получаетъ великую дисциплину. А дисциплина во во всемъ для человѣка вещь незаменимая и неоцѣнимая. Умѣть владѣть это-счастьемъ, къ которому человѣчество стремится путемъ долгой и упорной борьбы въ воспитательномъ дѣлѣ.

Такимъ образомъ постъ мѣсяца Рамазана, требуя какъ физическаго такъ и моральнаго воздержанія, ведетъ только къ лучшему. И смѣшны тѣ изъ такъ называемыхъ „мусульманъ“—

интеллигентовъ, которые, ослабѣвъ въ условіяхъ европеизма, и только сами не постаятъ, но еще селятся доказатъ, что постъ есть религіозный анахронизмъ, что постъ для культурнаго человѣка не нуженъ и даже чуть ли не вреденъ.

Если сравнить мусульманъ постащихъ аккуратно каждый годъ и непостоящихъ, то громадная разниа у нихъ во всемъ бросается въ глаза ярко. Крѣпость во всемъ у первыхъ и и дряблость у вторыхъ. Что и говорить, Рамазанъ—постъ суровъ и тяжелъ, но онъ весьма положительнъ также, какъ положительно и хорошо было воспитаніе спартанцевъ. А вѣдь мы, проходившіе исторію Греціи и вообще древняго міра всегда восторгались сильной волей гражданъ Греціи и Рима. Откуда же бралась эта воля? Она вырабатывалась именно суровымъ воспитаніемъ, воздержаніемъ во всемъ.

Вотъ почему, и наша ураза не говоря даже о чисто религіозномъ обязательствѣ, имѣетъ огромное значеніе въ нашей обыденной, гражданской жизни.

Постъ безусловно полезенъ.

СМЕРТЬ ПОЭТА АКРЕМА ГАЛИМОВА.

Еще одна печальная утрата! Слово злая судьба иронически надсмѣхается надъ русскими мусульманами.

Такъ мало у насъ работниковъ мысли и пера вообще, что съ каждой утратой сердце сжимается болью все сильнѣе и сильнѣе. Одинъ за другимъ уходятъ молодія, свѣжія силы наши, ласочки грядущей свѣтлой весны нашего будущаго. Какой то злой рокъ тяготѣетъ надъ мусульманскимъ міромъ.

Въ мукахъ, въ страшныхъ мукахъ нарождается наша новая

жизнь. Видно много тяжелыхъ испытаній суждено намъ перенести по пути своего возрожденія, по пути прогресса.

Да ниспошлетъ намъ Аллахъ силы терпѣливо и безропотно нести выпавшее. Не станемъ ныть у свѣжей могилы еще юноши пѣвца Акрема, а пойдемъ все дальше и дальше за работой.

Миръ праху твоему юноша-постъ. Та заря нашей лучшей жизни, которую ты такъ страстно ждалъ и въ появленіе которой ты вѣрилъ, уже брезжитъ надъ мусульманскимъ міромъ и мы увидимъ за нею и радостное солнце.

На точкѣ неподвижности.

Сила всякаго народа заключается въ работоспособности. Англичане, нѣмцы, американцы—тѣмъ и могущественны, что путемъ неустанной борьбы съ природой, выработали у себя привычку работать непокладая рукъ. Въ теченіе вѣковъ они воспитывались въ суровой школѣ жизни и приобрѣли громадную силу воли. А она могучій рычагъ, обуславливающій достиженіе народами культурныхъ цѣлей!.. Народъ, руководимый сильной волей, долженъ идти по пути развитія, помня, что кто не двигается впередъ, тотъ двигается назадъ. Сила воли, какъ у отьлѣнаго человѣка, такъ и у цѣлаго народа развивается путемъ настойчиваго труда, постояннаго, цѣлесообразнаго и продуктивнаго. У кого отсутствуетъ воля, отсутствуетъ работоспособность, кто ничего на можетъ дѣлать безъ понужденія, тотъ глубоко несчастенъ.

На такіа размышленія наводятъ убогіе виды черкесскихъ ауловъ. Правда, не такъ давно, если смотрѣть съ точки зрѣнія исторіи, то время, когда черкесы были народомъ независимымъ, когда свобода для нихъ была родной стихіей. Оригинальный образъ жизни этого народа, его нравы, понятія и

порядки не имѣли ничего общаго съ тѣмъ, что принято понимать подъ словомъ "государственность". Кромѣ того, это былъ не только народъ земледѣльческій, но и своеобразно-военный, съ рыцарскими чертами. Но колесо исторіи повернулось и черкесы очутились въ другихъ социально-политическихъ условіяхъ. приспособиться къ которымъ имъ, конечно, не легко. Пришлось жить государственною, культурной жизнью... Для облегченія перемѣны "климата" не было сдѣлано, почти, ничего.

Народъ и по сей поръ пребываетъ въ "невѣжествѣ", живетъ анархическою жизнью, влача жалкое существованіе. Заберитесь въ аулы и вы увидите отсутствіе работоспособности, отсутствіе той воли, о которой я говорилъ.

У черкесовъ еще не родилось сознание, что надо жить, стремясь стать лучше, приближаясь къ людямъ культурныхъ государствъ. Когда сопоставишь черкескіе аулы и русскіе хутора, дѣлается очевидной лѣнь и косность черкесовъ. Хуторяне свою землю купили "кровными" деньгами, въ 400—450 руб. за десятину. Эту землю они обрабатываютъ съ усердіемъ. И тамъ, гдѣ раньше стояло нѣсколько жалкихъ лачужекъ, — теперь выросли цвѣтущіе хутора — городки съ красивыми постройками, школою, церковью.

Благодаря труду, работоспособности и энергіи, хуторяне-русскіе улучшаютъ свою жизнь. Любо смотрѣть, когда они кропотливо исполняютъ свою работу, тяжелую, но за то и здоровую. Въ аулахъ совѣмъ не то. Тутъ не увидите того достатка, которымъ, обыкновенно, располагаютъ труженники Жителей ауловъ можно подраздѣлить на кулаковъ-мировѣдовъ, хозяевъ съ среднимъ достаткомъ и "вольныхъ". Кулаки-мировѣды, скупаютъ у бѣдняковъ и лодырей ихъ паевые надѣлы на нѣсколько лѣтъ впередъ.

Въ обезпеченіе себя, берутъ съ нихъ векселя, проставивъ въ таковыхъ суму, въ нѣсколько разъ большую выданной.

За два—три года напередъ имъ удается купить десятину за 5—6 руб. Когда же приходитъ срокъ сами продаютъ за 35—40 рублей. Кромѣ того, они нерѣдко вступаютъ въ сачку съ "рабѣтелями" общественныхъ интересовъ, изъ числа выборныхъ и такимъ путемъ имъ удается по ничтожной цѣнѣ заарендовать участки общественной земли, взять за солидный гонораръ подряды на общественные работы и т. п. Такъ въ ихъ карманы переходятъ народныя деньги, такъ они эксплуатируютъ, сгруппируютъ "беспечную" публику Хозяева съ среднимъ достаткомъ кое-какъ, обрабатываютъ свою землю. "Вольные" же ничего не дѣлаютъ. Это форменные лодыри. Жить "абы какъ" — вотъ ихъ девизъ. Это люди, на нѣсколько лѣтъ впередъ заарендовавшіе свою землю, спустившіе все что "лишнее", т. е. все кромѣ костюма, который на нихъ. Ихъ дѣло — это слоняться по улицамъ, давкамъ и кунацкннъ. День и ночь — сутки прочь... такъ вся жизнь.

Широкая масса черкесскаго населенія настолько еще невѣжественна что живетъ только сегодняшнимъ

днемъ. За упорядоченіе же общественныхъ дѣлъ, за защиту народныхъ интересовъ некому и взяться большаиство черкесовъ совершенно не знаетъ русскаго языка, не имѣетъ представленія о русскіяхъ, какъ о людяхъ, о Россіи, какъ о государствѣ.

Полѣвка прошло, а народъ все тотъ же. Какимъ былъ вначалѣ, таковъ и теперь.

Какая печальная участь — стоять на точкѣ неподвижности пятьдесятъ лѣтъ, стоять, и не видѣть ничего отраднаго.

Сефереръ-Бей Сюховъ.

Вѣрное средство.

Послѣ малоснѣжной и полуголодной зимы ласковѣе стало смотрѣть солншко съ своей недосыгаемой высоты на землю, какъ бы успокаивая все живое и зарождая вѣру въ лучшее будущее и, въ доказательство своей искренности, оно на солнцепекахъ и высокнхъ мѣстахъ обнажило землю, растопив снѣгъ, гдѣ уже важно прохаживались, не менѣе людей голодные и истомленные далекимъ перелетомъ, грачи и галки, отыскивая хоть что-нибудь съѣдобное.

Уныло и однообразно, какъ кочки высохшаго болота, по алкапу (пригорку) на разстояніи тридцати-сорока шаженъ, ближе и далѣе одна отъ другой тянулись землянки пограничныхъ зауральскихъ киргизъ, мѣстами группировавшихся хуторами и отступающія отъ другаго на нѣсколько верствъ.

Въ аулѣ "Буганай" (киргизскій родъ) около землянки бѣдняка Габдуллы видимое оживленіе. Не такое, конечно, какъ въ городкахъ на бойкихъ улицахъ и площадяхъ, гдѣ люди, лошади, машины... какъ угорѣлые мечутся изъ стороны въ сторону, не интересуясь одни другими и недумая, какъ автоматы, исполняя чью-то, видимо, непреклонную волю, — нѣтъ, въ аулѣ не такъ: прошли въ землянку два-три челоѣка и если среди нихъ хоть одинъ незнакомый — вотъ и новинка. Сейчасъ же пойдутъ спросы, догадки: кто? куда? зачѣмъ? и т. д. и т. д. Всѣ свободные отъ работъ соберутся поглазѣть на незнакомца и поразспросить его о чемъ-нибудь. Но дѣло не въ этомъ...

Оживленіе на этотъ разъ было вызвано "важнымъ" событіемъ. Жена Габдуллы родила ребенка Аллаха подарила ему дочку, а дѣвочка киргизу — богатство. Да не до радости было Габдуллѣ: жена его металась въ жару, говорила несвязныя слова и никого не узнавала. "О Алла!" только и повторялъ Габдулла, опустивъ руки и не зная за что взяться.

Въ аулѣ всѣ знали, что у Габдуллы неблагополучно, — приходили, смотрѣли, совѣтовали и опять уходили.

Болѣзнь была "особенная" и для киргизъ непонятная, а потому уже къ концу перваго дня весь аулъ рѣшилъ, что въ роженицу поселился шайтанъ (чертъ).

На другой день около большой са-

жиры. Раздавались страшные душу-раздирающія крики. Отовсюду то и дѣло слышно было неясное: — Носильщикъ; носильщика мнѣ! Сюда, сюда! И носильщики, какъ угорѣлые, влетали въ одну изъ дверей вагона и вылетали въ другую, такъ нагруженные, что среди громадныхъ чемодановъ и коробковъ, для двухъ аршинныхъ новомодныхъ шляпъ, его спортивная фигура совершенно ступенькалась. Суетились не только тѣ, кто куда-либо спѣшилъ, но и тѣ, которымъ вовсе нечего было дѣлать. Повидимому общее настроеніе охватывало всѣхъ и всѣ начинали куда-то торопиться, чего-то искать, какъ будто имъ было нужно что.

Только одни жандармы держали себя корректно, съ сознаніемъ собственного достоинства.

Словно гордые патрици Рима они спокойно расхаживали вдоль вагоновъ, въ своихъ длинныхъ до земли шпальяхъ, изрѣдко, да, и то нехотя, отдавая честь, проходившимъ офицерамъ. Къ числу такихъ спокойныхъ пожелудей можно было причислить и самого машиниста, который облокотившись на перила своего дѣтца "чернаго быка", какъ зовутъ горпы — паровозъ, совершенно спокойно осматривалъ мечущуюся публику. Въ этой ужасной суетѣ, въ этомъ хаосѣ производимомъ смѣшеніемъ "человѣковъ" всякаго званія, ранга и состоянія трудно, было найти того, чего хотѣлось бы вамъ. Но сродная душа, уже однимъ нокхомъ чуютъ мѣсто присутствія друго-го. Такъ и Джейранъ, бросившійся было съ вещами и съ носильщикомъ къ пересадкѣ, снова вернулся къ поѣзду Нади, съ большимъ трудомъ, проталкиваясь черезъ безцеремонную толпу, такихъ же торопливыхъ, какъ и онъ самъ, людей. Ея поѣздъ долженъ былъ отойти раньше, и онъ торопился.

Каждая секунда проведенная съ Падей, казалась ему счастливой вѣчностью...

Однако, время и обстоятельства требовали своего. Раздался третій звонокъ ея поѣзду.

И это долго происходило? конечно спросятъ меня. Да... пока большая впадала въ безсознательное состояніе.

А потомъ... потомъ шайтанъ вылетѣлъ, но вмѣстѣ съ жизнью несчастной.

Ал. Ночевникъ.

Утя.

(Рассказъ изъ жизни Уральской орды).

Посвящается Ал. Кл. Пер., въ память свѣтлыхъ дней недавняго прошлаго.

И.

Киргизъ Утя, — какъ его называли казаки, — имѣлъ отъ роду 60 лѣтъ въ то время, когда я зналъ его. Съ темно-желтымъ, испитымъ лицомъ, изрыгавъ оспой и глубокими морщинами, ничего не выражающимъ кромѣ тушю, глуповатой покорности, онъ производилъ тяжелое впечатлѣніе когда вы на него смотрѣли или что нибудь ему давало.

Непомнить Утя сколько лѣтъ его бурому бешмету, шапкѣ съ продранной верхушкой, — изъ которой всюду торчигъ клокъ шерсти, сваленной, грязной, какъ борода Ути; также не знаетъ онъ кто былъ его отецъ, мать, гдѣ онъ родился и о своемъ дѣтствѣ имѣетъ очень смутное представленіе о разсказахъ другихъ. Будто тяжелая, рабская жизнь кайсаковъ вытѣщила его откуда-то изъ глубины своего ада и бросила въ среду кайсаковъ на поношеніе. — И тяжелая, безотрад- ная жизнь раба наложила на челоѣ-

ческое лицо печать ужаса, вѣчнаго страха, униженія.

Одни темныя, какъ осенняя ночь глаза затаили въ своей глубинѣ черныхъ впадинъ блескъ своей и говорили еще о томъ, что въ жалкой, согбенной фигурѣ челоѣка — жива душа, бьется сердце и по жиламъ течетъ живая кровь.

Какъ безвредный старикъ, Утя на цѣломъ свѣтѣ никого не имѣлъ, когобы онъ могъ назвать своимъ, роднымъ. Борьба за существованіе и вѣчный голодъ; болѣзни и все, что могутъ лать ужасы жизни, не позволили ему имѣть жену, дѣтей... Не разу сердце его не билось тихой радостью, не замирало отъ восторга, не жило...

Не было у него и своего угодка, а ходилъ онъ, скитаясь, по дворамъ казаконъ въ одномъ захолустномъ, не большомъ городишкѣ, лѣто и зиму и за "калачъ" работавъ все, что ему давали съ молоду, а подл старости то, что онъ могъ: дровецъ изъ лѣсу при везетъ, лошадей напоитъ, корму дастъ, попасетъ скотину или сапоги почи- ститъ. Безъ дѣла Утя не сидѣлъ.

Какъ неотемлемую и единственную собственность, онъ носилъ съ собою по дворамъ деревянный ящичекъ, въ которомъ хранились шило, кусочекъ кожи, драгто, корки хлѣба, грязный платочекъ и деревянная чашечка.

По зимамъ Утѣ, приходилось ютиться на заднихъ дворахъ казаконъ, въ "зимовкахъ", вмѣстѣ со скотиною. "Зимовка" — это яма вырытая въ землѣ среди двора съ единственными оконцемъ. Такія "зимовки" имѣются у каждаго казака — средняго жителя и голодающаго, рваная, темная орда киргизъ каждую осень стекаются въ городки и поселки Уральскихъ казаконъ, оставляя за Ураломъ свои аулы слушать пѣсни зимнихъ вѣтровъ. За пророкъ жить и за хлѣбъ, киргизы ходятъ за скотиною казаконъ до весны.

Утя жилъ одинъ у казака. Сынъ холодной жизни, какъ и всѣ киргизы-зимовники онъ питался тѣмъ, что оставалось у хозяина послѣ ужина, обѣда, — какъ дворянка... Зимой дни у него проходили такъ: съ вечера убереть скотину, забѣется въ уголокъ "Зимовки", свернется въ клубочекъ на соломѣ и лежитъ до зари. Съ зарей встаетъ опять убрать скотину, а весь день, между дѣлъ, чинитъ обувь на хозяина. Лѣтомъ Утя кочевалъ подл плетень, въ пустой базѣ или сараѣ и не помнитъ онъ — хохлилъ-ли когда кочевать въ далекія степи орды за Уралъ...

II.

Въ тихій, знойный июньскій день въ праздникъ, когда ни одинъ казакъ не хочетъ поднѣть палки на дворѣ, Утю послали въ лѣсъ за вѣями.

Перекинувъ веревочку черезъ плечо, съ маленькимъ топорикомъ, Утя тащился по веревочкѣ въ долъ Ураала и мурлыкалъ себѣ подл ногу какую-то киргизскую давно имъ забытую пѣсню. На этотъ разъ его хорошо покормили и онъ былъ настроенъ неслыханно. Солнце разливало яркія лучи на деревья, припекало бѣлизной и больша, мутная капля пота, одна за одной, падали съ толстаго носа Ути на землю. По воскресеньямъ никто его неготорилъ и онъ могъ работать какъ хотѣлъ и сколько могъ.

Пользуясь такой относительной свободой, онъ свернулъ подл тѣнь дерева, въ густой кустъ, скинулъ шапку и бешметъ, постелалъ

его на траву и легъ. На верхушку дерева прилетѣла какая-то птичка и за чирикала. Утя прислушался и задрямалъ. — Ха-ха-ха-ха, задремло вдругъ по лѣсу и Утя вздрогнулъ, прислушался. — Догоняйте меня, догоняйте... слышите онъ голосъ и онъ л звонкій женскій смѣхъ, пріятный какъ трели соловья.

Когда Утя приподнял слегка голову, то заметилъ сквозь кустовъ, на полянкѣ бѣгала молодая дѣвушка съ русыми длинными волосами, красивымъ личикомъ, средняго роста, а ея догонялъ молодой челоѣкъ, въ высокнхъ сапогахъ, бѣлой рубахѣ съ книжкой въ рукѣ. Оба смѣялись, падали и опять бѣжали. Потомъ онъ видѣлъ какъ молодой взялъ дѣвушку за руку, ушибався ей въ лицо и какъ они сѣли на берегу Ураала, почти рядомъ съ нимъ.

Шептались листочки и пѣли разныя птички. Слышно было какъ плескался Уралъ.

— Славная Люся, ты любишь меня? — спрашивалъ молодой челоѣкъ.

— Не спрашивай... Вѣдь я просила... Зачѣмъ?... Отвѣчала дѣвушка.

Утя затанцъ дахание, ему слышно было все до слова.

— Нѣтъ, Люся, ты скажи, любишь?... Да?..

— Вѣдь съ тобой да и только... Говорю не спрашивай... Мнѣ больно...

— Нѣтъ, ты не любишь... Значитъ не любишь...

— Какой ты не хороший, сервишисъ... Поцѣлуй меня... Ну скорѣе, милый Жакъ...

Секунды молчанія и между тихато плеска волны, плеснулъ поцѣлуй.

Утя вытанцъ шеп, какъ сотеръ дѣвочку стоекъ и сталъ сморгѣть сквозь кустовъ на молодыхъ людей.

Молодой челоѣкъ сидѣлъ слегка согнувшись а дѣвушка лежала у него на колѣняхъ и видимо смотрѣла ему въ глаза.

— Когда я просилъ казака перевести насъ черезъ заливъ мнѣ показало, онъ сморгѣлъ и радовался нашему счастью Люся?..

— Просто тебѣ показалося... Нежами такъ руку, ой больно...

— Опять вешеснулъ поцѣлуй и гдѣ-то со- вѣмъ близко, послышалась красивая ноты невидимой птички. Утя еще больше вытанцъ шеп, вздохнулъ, заморгалъ глазами.

— Ахъ, если-бы встрѣтился раньше... А теперь... У тебя жена... сказала дѣвушка.

— Не говори о женѣ, Люся... Зачѣмъ терзай меня... Я безъ тебя не вѣрно нашему счастью и чувству каждый часъ оно можетъ порваться...

— Не говори такъ, милый... Что будетъ, а пока живи... Люби меня...

И опять залескала поцѣлуй.

Утя подпался на корточки и сталъ выше кустовъ, на цѣлую голову, кашланулъ и выругалъ себѣ.

Молодые люди испугались и какъ птицы вспорхнули и скрылись за кустами. Утя вздохнулъ и легъ опять на бешметъ. Солнце прибавило сквозь листы луны и цѣловало его морщинистое лицо. Долго лежалъ онъ (не двигаясь; сморгѣвъ вверхъ и уже не дремая, а время отъ времени выдыхая... Можетъ быть непомнилъ, что живы ушла, завидовала... Можетъ быть сердце уронило кровавую слезу прозякато прошлаго...

— Была суровая зима. Отъ сильныхъ морозовъ "Зимовка" Ути промерзла в, подоги въ ней оставался было совершенно невозможно.

Перевѣи въ другомъ казакѣ было тоже невозможно; голодный годъ и безработица стлнула въ городкахъ такую массу голодныхъ киргизъ, что казаки до сѣна не хотѣли хлѣба давать, а за одинъ пріютъ и чай оставляли работать.

Всѣдствие такихъ обстоятельствъ, Утя, какъ только убереть скотину, сначала старался по- ложнее пробовать въ телю избѣ хозяина.

Нали кости старика-рабочника отъ холода. — Но хозяйка Васюкыльва, какъ и всѣ казачки, брезгливо относилась къ нему и считала "не- христа" хуже пса, — не смотря на то, что пестъ не приносилъ столько пользы, — не былъ ихъ рабочникомъ.

Однажды она сказала ему чтобы онъ не сидѣлъ въ избѣ, а спросилъ что нужно и ухаживать. Пришлось искать выхода.

Продолжій, послѣ вечерней уборкѣ скота- овъ долго бродилъ по улицамъ, будто не челоѣкъ, а бездомная собака, отыскивая гдѣ-бы ему погрѣться. Мимо его проходили казаки — носившія имена христанъ, отравившая физіонмія, адала брезгливыя гримасы. Усталый, разбитый, почти изнемогая, Утя зашелъ въ маленькую лавочку къ казаку, (казакъ мало торгуетъ) а простого челоѣка, который мало пользовался трудомъ киргизъ, а если когда и

Въ народѣ.

(Повѣсть изъ современной жизни горцевъ Кавказа).

Саидъ Габіевъ.

(Продолженіе).

Считаемъ необходимымъ зотъ ократитъ напоминать содержание трехъ предыдущихъ главъ повѣсти "Въ народѣ".

Студентъ-мусульманинъ, Джейранъ - Магомъть первокурсникъ ѣдетъ на дѣние вапнукамъ къ роднымъ. Въ вагонѣ поѣзда у него завязалась знакомство съ курящей Волосковой тоже ѣздившей на лѣто. Сразу же создается хорошее отношеніе и они ѣдутъ, среди дружескихъ серьезныхъ бесѣдъ, вмѣстѣ до Харькова. Зѣтся они разговору. Джейранъ направляется въ горы на родину и по дорогѣ дѣлается свидѣтелемъ многоотрицательнаго въ жизни родины.

Глава IV.

Какъ бы одновременно, оба вскрикнули:

— Пишите, Джейранъ!!

— Пишите, Нада!

Больше никто ничего не высказалъ. Очевидно, это внезапное событіе, такъ переполнило ихъ, что добавлять что-либо къ этому было совершенно излишне. Пока они въ чадл послѣдняго прощанья, были заняты, только собою, поѣздъ уже быстро, но плавно подка- тывалъ къ платформѣ Харьковского вокзала. Постройки и люди, такъ и мелькали передъ ними. Раздался послѣдній гудокъ и поѣздъ тихо сталъ. Весь вокзалъ пришелъ въ какое-то неопредѣленное оживленіе. Началась какая-то странная, даже страшная обготня и давка; раздались крики на всѣ лады и этоте маленькій мірокъ, который немного тому назадъ, казался уютнымъ уголкомъ, куда "мѣстные", собрались погулять и поглазѣть, вдругъ превращается въ какой то адъ. Изъ всѣхъ вагоновъ одновременно слыно рассяв- шійся муравьиный рой, высыпали пас-

Онъ крѣпко крѣпко пожалъ руку Нади и быстро соскочилъ съ площадки вагона...

Слезы, безсильныя, слезы готовы были политься у обоихъ, но оба сдержали...

Только многозначительными, болѣ- ненно-милыми взглядами, проводили другъ друга.

(Продолженіе будетъ).

Сонъ ашука

(Фантазія на лву).

(Повѣщаяо друга Д.-С.).

Разбитый утомительно долгимъ путемъ въ далекую страну, странствующій ашукъ крѣпко уснулъ впервые на чуждой ему землѣ. То была страна сѣвера. Тонкая одежда ашука, конечно, не могла уберечь его отъ холода. Да онъ и не чувствовалъ эти прелести незнакомой ему страны. Онъ быстро заснулъ...

А чудный, волшебный, сказочный сонъ согрѣвалъ его, казалось долго, долго...

Ему снилась знойная пустыня далекой Аравіи; раскаленные пески кругомъ, а онъ одинокій пѣвецъ идетъ, палимый яркимъ солнцемъ къ своей Лейлѣ...

Но вотъ, среди этихъ безводныхъ песчаныхъ равнинъ уже близко, близко раскинулась — красивая цѣпь высокнхъ холмовъ, покрытыхъ роскошною зеленью.

Вотъ и цвѣтущія долины съ тѣнистыми финиковыми пальмами

и журчащими серебристымъ звономъ источниками.

Онъ — въ окаймленныхъ холмами долинахъ Геджаса — счастливой Аравіи, этой благословенной Аллахомъ страны Пророка Магомета и многихъ пророковъ.

Онъ — въ странѣ, гдѣ знаменитый арабскій поэтъ — Антаръ не разъ получалъ вѣнки побѣдителя на поэтическихъ состязаніяхъ.

Вотъ онъ присѣлъ на большой камень у холоднаго источника, вперилъ свой задумчивый взглядъ далеко, далеко туда, гдѣ — теперь его сердце-Лейла и тихо, тихо запѣлъ...

Красивые звуки его вдохновенной вѣтромъ по долинь и казалось сама знойная природа Аравіи внима- етъ ей.

Казалось, что даже ангелы небесъ цѣлымъ сонмомъ слетѣлись надъ холмами Геджаса и превратились въ слухъ, чтобы донести потомъ мольбы несчастнаго ашука къ престолу Владыки міровъ...

Погружаясь все глубже и глубже, все больше и больше вдохновляясь, тихо палъ на колѣни и молил уже у Аллаха чуда, чтобы его драгоцѣнная Лейла явилась на его страстный зовъ...

И о чудо!..

Прекрасная какъ роза Ширазъ, дочь Аравійской земли Лейла въ мигъ ока, подобно сказочной Шехерезадѣ въ блескѣ тканей небесныхъ одѣяній, встала передъ изумленнымъ ашуконъ съ такой улыбой на прелестныхъ устахъ, за которую любой сынъ Аравіи далъ бы свою жизнь.

Ашукъ — замеръ...

Онъ молил этого счастья... Но

счастье было такъ неожиданно что ему самому не вѣрилось...

— Лейла! моя богиня! свѣтъ моихъ очей! драціннѣйшій изъ перловъ морскихъ глубинъ! моя фіалка голубыхъ льдинъ на высотахъ Гималая!

Моя жизнь, мой звонкоструйный сазъ, моя любовь и мой желанья! моя...

И ашукъ радостно протянулъ руки къ ней...

Но этотъ радостный крикъ разбудилъ нашего ашука.

И увидѣлъ онъ, что руки его протянуты къ пустому пространству; что, вмѣсто цвѣтущихъ долинъ священнаго Геджаса, вокругъ него густая мгла холодной сѣверной ночи...

Было холодно, холодно...

Зной аравійскихъ пустынь и прохлада Геджаскихъ долинъ исчезли вмѣстѣ со сномъ.

Стало холодно также и въ душѣ ашука...

На далекомъ чужомъ ег сѣверѣ, куда занесли его странствованія въ поискахъ за истиной, за свѣтомъ мысли, онъ былъ одинокомъ.

— Лейла моя, Лейла! Гдѣ же ты, отзовисъ! Согрѣй меня еще хоть разъ дуновеніемъ волшебныхъ грезъ своей прекрасной любви!

Дай мнѣ, въ чарахъ любви, силы довести мой трудный путь до хорошаго конца...

Саидъ

полнозвучно то не даром, и за свое душевное отношение к магометанам. слыш среди казачков за страшной беззубой и вѣроотступника. Вспомнил это Ути, смѣло переступил порог, поклонился хозяйну и пройдя въ уголок сѣлъ на кучу веревочек, около желаной пеньки, сталъ грѣться.

Быль каушь Рождества Христова. Въ лавку приходили люди съ веселыми лицами, закупали къ празднику сѣдло и удьябасы, ходили домой къ семьямъ, въ теплыя избы. Заходили ожививши богатая киргизы-кузаны, равнодушныя ко всему, покупали и тоже уходили не отвѣчая даже на привѣтствія Ути.

Вотъ въ лавку зашелъ молодой человекъ въ высокой палатѣ и коричневомъ пальто.

— Аа, живая душа на костыляхъ!— встрѣтилъ его хозяинъ словами и тутъ же спросилъ: скоро семья вамъ кончается?..

— На вѣдый годъ, еще недѣлку дотяну какъ побудь, а потомъ изъ нашего захолостья гайда на Волгу, въ родина города, — отвѣтилъ молодой человекъ и зачѣмъ это Ути ему кланяется, свинуть шапку и удьябасы поклонился въ свою очередь.

— Вотъ Ути жалуются, что его хозяинъ въ домъ не пускаетъ, а зимовка его промерзла, почевать неждь, — сказалъ хозяинъ. — Неможете ли вы своему казачку сказать чтобы онъ вывел его къ себѣ, у него зимовка никакъ теплая.

— Ахъ, захотѣли вы Иванъ Карытъ, чѣдъ все они на одну колодку... Такая словочъ должъ сказать, что... — Молодой человекъ пристально посмотрѣлъ въ лицо Ути и удьябасы подошелъ вплотную.

— Гдѣ я васъ видѣлъ?—спросилъ онъ, и тутъ же вспомнилъ, опять удьябасы и на блѣдномъ лицѣ выступилъ румянецъ.

Ути тоже удьябасы. Онъ узналъ, что молодой человекъ тотъ, кого онъ видѣлъ въ лѣсу съ дѣвчушкой.

— Завтра праздникъ у васъ... Съ праздникомъ... — Осмѣлился заговорить Ути.

— Да голубчикъ, праздникъ... Приходите родной завтра ко мнѣ, бараниной угощу, — предъложилъ молодой человекъ.

Ути разинулъ ротъ и не зналъ что сказать. Такъ неожиданно было для него это внимание, случайное ласковое слово, что онъ пожелательно растерялся.

— Приходи... — повторилъ молодой человекъ, собравшись выйти изъ лавки, подавая Ути моментъ. — Если почевать не гдѣ, идемъ ко мнѣ, какъ побудь ночевать.

Ути заморгалъ глазами и слезы закапали изъ глазъ на борозду.

— Что съ нимъ? — Не знаю, — отвѣтилъ хозяинъ. — Несчастный человекъ.

Молодой человекъ взялъ Ути за рукавъ и вывелъ изъ лавки. По дорогѣ они разговаривали.

— А гдѣ твоя барышня? — спросилъ Ути, со вѣстимъ повеселѣвшимъ.

— Барышня вѣтъ, уѣхала... Я одинъ теперь... Барышня меня разлюбила, бросила... Сказала, что я плохой человекъ, что она ошиблась. Такъ-то старшина... Узнала она, что я ссыльный. А ссыльных любить мода прошла, ну н... до свиданія...

Когда молодой человекъ говорилъ, въ лѣвивой головѣ Ути возились мысли. Онъ никакъ не могъ понять почему это такой молодой человекъ-ссыльный и какъ тогда его разлюбить барышня, и наконецъ почему этотъ ссыльный съ нимъ такъ откровенно говорить, какъ съ товарищемъ... А молодой человекъ говорилъ.

— Я одиноко... И вѣтъ ни одной души въ городѣ, кому-бы я могъ сказать о своемъ горѣ или радости... Ты вотъ Ути одиноко и я одиноко... Будемъ встрѣчать русскийъ праздникъ вмѣстѣ; баранину будемъ ѣсть...

IV.

На Рождество, утромъ, когда еще сильный спалъ, Ути сходилъ къ хозяйну, убралъ скотину и вернулся въ тотъ моментъ, когда Жанъ, — какъ звали ссыльного, накладывалъ баранину въ тарелки и рѣзалъ хлѣбъ. Въ комнатѣ приятно пахло. Сѣли, закусили и когда стали пить чай какъ и вчера, опять разговаривали. Говорилъ Жанъ о барышнѣ, потомъ о киргизскихъ женщинахъ, о темнотѣ киргиза, о томъ что имъ нужны школы, что злое есть результатъ невѣжества, результатъ темноты массы и пр. пр., чего Ути, плохо понималъ.

Въ заключение Жанъ сказалъ:

— Вотъ я уѣду черезъ недѣлю... А пока здѣсь — ты заходи ко мнѣ вечерами, почевать будешь... Уѣду — доброй въспоминаю. Это Ути понялъ и глубоко-глубоко вздохнулъ.

— Не вадѣ баринъ, зачѣмъ ѣхать... — Навиво сказалъ Ути.

Жанъ удьябнулся и покачалъ головой, сказалъ: Нельзя... У меня тамъ родина, мать, отецъ, жена...

Ути опять вздохнулъ и Жанъ замѣтилъ въ его глазахъ слезы.

Обласканный, согрѣтый, накормленный по славнымъ кушомъ, Ути не замѣнилъ какъ пролетѣла недѣля. Вся прожитая жизнь въ одномъ городѣ, среди людей, изъ стѣнъ этой недѣли. Зачѣмъ жить? Раньше Ути не думалъ, а послѣ этой недѣли задумался. И чѣмъ не долѣе онъ думалъ, — тѣмъ настойчивѣе въ голову лѣзъ вопросъ: зачѣмъ жить? А во сѣбѣ, и днемъ, когда убиралъ скотину онъ слышалъ голосъ Жана, говорящій: нужна школа, нужна школа и сѣбѣ и не будетъ тогда несчастныхъ...

Ути.

Сымыльный Жанъ уѣхалъ, и въ первую, холодную, морозную ночь, въ своей «зимовкѣ», Ути, первый разъ въ жизни рыдалъ о своей загубленной жи ни...

Предъ зарей, чтобы согрѣться, онъ принесъ князюкъ, наюкъ, сложилъ все у промерзшаго очага и зажегъ...

«Зимовка» согрѣлась и со стѣнъ потекли ручейки. Слабо угарило. Но несмотря на это, съ однимъ вопросомъ въ головѣ — зачѣмъ жить? — Ути легъ на солому въ уголокъ и началъ дремать. Массы спугались. Вошь онъ видѣлъ себя въ лѣсу, будто лѣто. На берегу Урала сидитъ молодая дѣвчушка и онъ, тотъ, случайный человекъ, зоветъ: иди Ути, у насъ есть барышня... будемъ есть. Это моя новая невѣста, другая жена. Иди, ты будешь папаша дѣтвъ янвчѣтъ и сапога шить... — Ахъ какъ хорошо жить Ути!...

Потомъ надивинулась какая-то туча...

На другой день Ути не стало. Въ «зимовкѣ» его почевать уже другой, молодой кирги т...

И. Ульяновъ.

Жизнь мусульманки.

Газ. «Самаркандъ» передаетъ слѣдующую интересную исторію двухъ влюбленныхъ: въ Кокандѣ живетъ двоя старуха Фейзия со своей 14-лѣтней дочерью. Долгое время старухѣ этой оказывалъ матеріальную помощь пѣвчій Ходжа-Зерифъ, старикъ 65 лѣтъ. Въ одинъ прекрасный день Ходжа-Зерифъ воспылалъ любовью къ дочери Фейзии и задумалъ на ней жениться. Въ то же время 60-лѣтняя Фейзия влюбилась въ 16-лѣтняго сына Ходжа-Зерифа — Зиаэддина. Однажды старикъ сказалъ Фейзии о его любви къ

ей дочери, о намѣреніи жениться на ней и попросилъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Старуха отвѣтила, что готова оказать услугу за услугу. Она влюблена въ Зиаэддина и если старикъ устроитъ ей бракъ съ юной, то она согласна выдать дочь за него. Согласіе состоялось. Черезъ нѣсколько дней Ходжа-Зерифъ насильно заставилъ своего сына жениться на 60-лѣтней Фейзии, а самъ сдѣлался счастливымъ обладателемъ 14-лѣтней дѣвочки. Кому — горе, кому — смѣхъ.

И мы все это терпимъ, продолжая въ то же время кичится превосходствомъ своей мусульманской нравственной высоты.

Мы терпимъ этихъ нравственныхъ уродовъ обоого пола, позволяющихъ такъ нагло издѣваться надъ святыми установленіями Ислана.

И въ этомъ безразличномъ отношеніи нашему къ самымъ уродливымъ вещамъ кроется весь секретъ нашей отсталости.

А вотъ фактъ еще болѣе позорный. Настоящій торгъ женщиной, какъ будто она скотина.

Можетъ ли быть патна большаго, чѣмъ это?!

Вмираніе женщинъ.

Караногайская степь за послѣднее время, по словамъ «Куб. Кр.», такъ обдѣлала женщинами, страшно вымирающими тамъ, что жениться Караногайцу на Караногайкѣ можно только при хорошей зажиточности жениха. Стали Ногайцы привозить въ степь Русскихъ, а оренбургскія Татары и астраханскіе своихъ родственницъ и даже дочерей и продавать ихъ за хо-

Герой турецкой революции, Триполитани, переворота 10-го января и обратнаго захвата Адрианополя Энверъ-бей.

рошую цѣну кочевникамъ, т.-е. получать за нихъ большой калымъ.

На дняхъ въ центрѣ караногайскихъ стѣй въ стѣвкѣ Терекли-Мактебъ была продана съ «аукционаго торга» астраханская Татарка, и «аукционъ» устроенъ былъ на самомъ законномъ основаніи (на основаніи шариата). Покупателей нашлось больше десяти человекъ. Каждый внимательно осматривалъ Татарку, и нѣкоторые даже пробовали заговорить съ ней, что по магометанскимъ обычаямъ не допускается. Ловкій астраханецъ назначилъ за племянницу 50 руб. и объявилъ что уступитъ ее тому, кто дастъ наивысшую цѣну. Послѣ долго продолжительнаго состязанія Татарку купилъ Караногайецъ Оразали Ажаліевъ за 200 съ лишнимъ рублей и получилъ отъ Мукменова вмѣстѣ съ купленной женщиной такого содержания расписку: «Я отдалъ замужъ свою племянницу Ании Камаль Мухамеджанъ-кизи за Оразали Ажаліи-оглы и расписался Насибулла Мукменовъ».

А добыть жену Караногайцу за такія деньги бѣдняку ни за что не удалось бы.

Женскій журналъ.

О необходимости спеціальной журналы для мусульманскихъ женщинъ говоритъ газета «Идель» Газета призываетъ состоятельныхъ мусульманъ взяться за издание такого журнала.

Женская школа.

Въ Симбирскѣ, по словамъ «Юлдуза», строится грандіозное зданіе подъ мусульманское женское училище. На постройку зданія мѣстное мусульманское благотворительное общество пожертвовало 1000 руб.; столько же пожертвовали К. Абушаевъ и С. Бахтievъ. Училищемъ будетъ завѣдывать учительница мусульманка. Расходы по содержанію его взяли на себя названныя выше лица.

Стипендіатки.

На дняхъ у насъ сообщалось, со словъ газеты «Терджиманъ», о томъ, что феодалскій землевладѣлецъ Галджи-Судейманъ-Ага Бейтулаевъ предлагаетъ нуждающимся мусульманкамъ 2 стипендіи по 350 рублей въ годъ на прохожденіе медицинскаго факультета съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса каждая изъ нихъ прослужила въ Крыму не менѣе пяти лѣтъ. Также газета передаетъ теперь, что стипендіями этими согласились воспользоваться двѣ молодыя мусульманки, окончившія въ этомъ году съ золотой медалью оренбургскую женскую гимназію.

Положеніе мусульманокъ.

Въ послѣднее время почти въ вся мусульманская печать сплошь да рядомъ помѣщается отзывчивыя статьи обращающія вниманіе мусульманъ на тяжелае положеніе ихъ сестеръ между прочимъ. Въ послѣднихъ номерахъ «Кояша», газета спрашиваетъ: кто самое несчастное созданіе, и сама же отвѣчаетъ «туркестанскія мусульманки». По мнѣнію туркестанцевъ, если родила мать сына, то принесла счастье, а если дочь, то только одну бѣду. Вотъ взгляды, благодаря которымъ въ дѣйствительности приходится переживать мусульманкѣ тяжелія минуты. До 8 лѣтъ она кое-какъ живетъ, замѣняетъ прислугу, уже съ этого возраста показаться куда нельзя. Начиная пріучать ее къ мысли о замужествѣ и скоро выдаютъ за какого-нибудь 45-лѣтняго старца во вторяя жену. Дѣвочка начинаетъ плакать, но мать успокаиваетъ отца и всю родню, что «вопли знакъ согласія». Потомъ мужъ-

казенный счетъ въ русскія учительскія семинарии. Одновременно генералъ-губернаторомъ объявлено населенію края, что по данному вопросу персидско-подданные мусульмане будутъ считаться на одинаковыхъ правахъ съ русско-подданными.

Ходайство о школѣ. «Оренбургское общество помощи учащимся мусульманамъ» возбудило предъ оренбургскимъ городскимъ управленіемъ ходатайство объ открытіи для мусульманъ училища, гдѣ-бы преподавались татарскій языкъ и шаріатъ.

По словамъ «Волгоря» на нижегородской ярмаркѣ открыто нѣсколько книжки лавокъ исключительно съ литературой на татарскомъ языкѣ. Въ этомъ году большимъ спросомъ пользуются мелкія дешевыя брошюры. Въ книжныхъ лавкахъ такихъ изданій имѣются большіе запасы. Обращающія вниманіе переводныя на татарскій языкъ и довольно изящно изданныя маленькія брошюры. цѣной по 5 коп., соч. Пушкина, Гоголя, Тургенева, Куприна. Особенно много мелкихъ разсказовъ Л. Толстого: Сигналь, Будда. Сколько человекъ нужно земли Сказки. Есть Крейцера соната и Хаджи-Муратъ, Живой трупъ и др. Пушкина; Борисъ Годуновъ, Дубровскій, Метель; Чирикова; Еврей. Имѣются переводы Л. Андреева. Наибольшимъ спросомъ пользуется Л. Толстой, затѣмъ Л. Андреевъ. Изъ собственныхъ татарскихъ писателей обращаетъ вниманіе Тукаевъ — поэтъ; недавно умершій. Его стихи изданы и отдѣльнымъ томомъ и маленькими книжками; продаются его портреты и биографія. Затѣмъ имѣются сочиненія Исмакова (романистъ), Рахманова (переводъ Толстого), Заверова (педагогъ), Фатихъ Каримова (романистъ-историкъ), Фахрудинъ-Резавидина (романистъ педагогъ, сочин., историкъ), Фатихъ-Амерсанова (романистъ, сотр. татарской газеты «Кояшъ» — «Солнце») Камалова (драматургъ). Есть періодическія изданія: «Юлдузъ», еженедѣльная газета въ переводѣ; «Звѣзда», сатирич. журналъ, «Альт-Юль» и дѣтскій журналъ «Ак-Юль». Много и большими партіями идутъ изданія Корана. Есть очень дешевыя — по 6 к.; 6 руб. — 100 шт., и дорожее — 35 р., 50 р., 55 р. Требования на татарскую литературу главнымъ образомъ идутъ изъ поволжскихъ губерній.

Мусульмане въ Монголіи. По словамъ «Т. В.», число русско-подданныхъ мусульманъ, занимающихся торговлей въ Монголіи, съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ настоящее время треть всей торговли тамъ находится въ рукахъ мусульманъ. Большинство ихъ живутъ тамъ со своими семьями. Многие изъ нихъ умѣютъ говорить и писать по монгольски. Мусульмане находятся въ дружескихъ отношеніяхъ съ монголами.

Курсы для мусульманъ. Оренбургское мусульманское общество вспомоществованія учащимся открываетъ съ 15 августа с. г. курсы для подготовки мусульманъ въ русскія учебныя заведенія. («Т.»).

Русско-татарская школа. Московское мусульманское благотворительное общество къ будущему академическому году заканчиваетъ постройку новаго зданія училища, въ которомъ предполагается открытъ русско-татарскую школу высшего типа имени Шамси Асадулаева.

Бахчисарай. На дняхъ въ Бахчисарайѣ состоялось общее собраніе членовъ городской библиотеки-читальни. Присутствовало до 65 членовъ. Собраніе утвердило отчетъ правленія библиотеки за 1912 годъ. Въ этомъ году приходъ библиотеки-читальни равнялся 1.500 р. съ коп., расходъ — 1353 р. съ коп. Въ теченіе года библиотеку-читальню посетило 7.600 чел. Затѣмъ собраніе приступило къ выборамъ должностныхъ лицъ общества. Избраны: пресѣдатель, четыре члена правленія, три кандидата къ нимъ, три члена ревизионной комисіи и два къ нимъ кандидата («Т.»).

Мусульмане и земскіе выборы. На выборахъ въ тетюшское уѣдное земство избрано 5 гласныхъ-мусульманъ. Такое же число гласныхъ-мусульманъ избрано по оренбургскому уѣду, гдѣ выборы уже закончены. Въ челябинскомъ уѣдномъ земствѣ мусульмане получили 3 мѣста, въ орскомъ — 15 мѣстъ (изъ 26), въ троцкомъ — 6 и въ бутульинскомъ, самарской губерніи, столько же. Вообще, по словамъ газеты, поволжскіе татары проявили въ этомъ году большой интересъ къ земскимъ выборамъ и во многихъ мѣстахъ сумѣли провести своихъ кандидатовъ.

Среди татаръ рабочихъ. На дняхъ на чугунолитейный заводъ «Косая гора», близъ Тулы, прибыло около 100 человекъ рабочихъ татаръ изъ симбирской губерніи. Они были наняты доврѣннымъ лицомъ отъ завода по 45 руб. въ мѣсяцъ каждый и получили отъ этого доврѣннаго по 6 руб. на дорогу до Тулы. Когда рабочие прибыли на заводъ, имъ объявили, что плата имъ назначается по-

денная по 80 коп. въ день. Татары не согласились на это и пошли въ Тулу, чтобы пожаловаться губернатору на то, что ихъ ввели въ заблужденіе, и просить его помочь имъ выѣхать на родину. («Р. В.»).

Изъ жизни мусульманъ центральной Россіи, Крыма и Литвы.

Еще въ началѣ іюня депутатъ отъ Дагестана обратилъ вниманіе Госуд. Думы на ожидаемый урожай почти во всей Даг. обл. и было сдѣлано обращеніе къ Намѣстнику Кавказа относительно необходимыхъ мѣръ для предотвращенія бѣды голода. Въ печати ничего не было до сихъ поръ о размѣрахъ той продовольственной и вообще помощи, предполагаемой оказатъ населенію, почему ничего опредѣленнаго не можемъ сейчасъ сказать. Скажемъ только одно, что положеніе урожайныхъ округовъ крайне тяжелое. Нормальная цѣна на хлѣбъ въ горныхъ округахъ Дагестана даже въ урожайные годы доходить до 2 р. 40 к. за пудъ, что въ Россіи считается голодомъ. Что же будетъ теперь, если власти во время не придутъ населенію на помощь съ достаточными средствами.

Лучше же всего было бы — во всѣхъ окружныхъ центрахъ открытъ хлѣбные амбары, изъ которыхъ продажа производилась бы по самой минимальной цѣнѣ, приходя на помощь наиболѣе пострадавшимъ и нуждающимся съ совершенно бесплатной выдачей. Вѣрится, что мѣстная власть обратитъ на это вниманіе и заранѣе предприметъ всѣ мѣры, дабы суммы назначенныя на продовольственную помощь попали по назначенію и не случилось бы «продовольственной панамы» — обычной въ такихъ случаяхъ.

Дагестанецъ.

Альбомъ мусульманскихъ дѣятелей. Нѣкій М. Шахievъ предлагаетъ въ газетѣ «Вактъ» издать альбомъ съ биографіей и портретами видныхъ мусульманскихъ писателей, поэтовъ благотворителей, публицистовъ, членовъ Госуд. Думы, общественныхъ дѣятелей и др. По мнѣнію г. Шахіева, чтеніе такого альбома способствовало бы пробужденію въ молодомъ поколѣнн желанія служить народу и обществу на разныхъ поприщахъ.

Изъ жизни мусульманъ Кавказа.

Черкесы и церковно-приходская школа. Въ аулѣ Хатукай нѣсколько лѣтъ существовала маленькая школа съ нѣсколькими десятками учащихся черкесъ, и аульное общество доброжелательно относилось какъ къ самой школѣ, такъ и къ учителю.

«Оно давало помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, нанимало сторожа, покупало учебныя пособия. Польза грамотности для всѣхъ была очевидна. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ завелись кругомъ банки, а горцы больше охотники брать деньги, — приносили векселя для учета, когда подлились грамотнаго ускорья самый ходъ учета. Въ школу ходили и старики. «Челетагдажъ! (учитель) учи наша, скоро работай, пиши имъ фамиль». Челетагдажъ рисовалъ прописи съ именемъ и фамиліей горца, давалъ въ руки перо и клочекъ бумаги, и старикъ рисовалъ имъ «фамиль» не слѣва направо, а справа налево, по арабскому обычаю».

Такъ шло дѣло, пока не прошелъ слухъ, что школу содержитъ еперхіальное вѣдомство. Ауль всколыхнулся, насторожился, недоврѣчиво и косо сталъ смотрѣть на учителя, и на школу.

«Худо стало учителю. Молодой, неопытный, обратился за совѣтомъ къ своему непосредственному начальству. И майконскій уѣдный епархіяльный епархіяльный наблюдатель надъ церковно-приходскими школами протоирей Соколовъ пріѣхалъ самъ въ Хатукай, «разсѣдывать дѣло на мѣстѣ»...

Послѣ его отъѣзда учитель, придя въ школу въ обычное время, не нашелъ тамъ одного ученика. Школа осталась безъ учениковъ и перестала существовать. Не помогли и административныя воздѣйствія аульнаго старшины.

«Попъ школъ наша не хочъ. Наша вапа школъ не желай!».

Точно также и по той же причинѣ, по словамъ «Кубанскаго Края», закрылись церковно-приходскія школы въ Атаміевскомъ Ульскомъ и нѣкоторыхъ другихъ ауловъ.

Жеуржай въ Дагестанской обл.

Еще въ началѣ іюня депутатъ отъ Дагестана обратилъ вниманіе Госуд. Думы на ожидаемый урожай почти во всей Даг. обл. и было сдѣлано обращеніе къ Намѣстнику Кавказа относительно необходимыхъ мѣръ для предотвращенія бѣды голода. Въ печати ничего не было до сихъ поръ о размѣрахъ той продовольственной и вообще помощи, предполагаемой оказатъ населенію, почему ничего опредѣленнаго не можемъ сейчасъ сказать. Скажемъ только одно, что положеніе урожайныхъ округовъ крайне тяжелое. Нормальная цѣна на хлѣбъ въ горныхъ округахъ Дагестана даже въ урожайные годы доходить до 2 р. 40 к. за пудъ, что въ Россіи считается голодомъ. Что же будетъ теперь, если власти во время не придутъ населенію на помощь съ достаточными средствами.

Лучше же всего было бы — во всѣхъ окружныхъ центрахъ открытъ хлѣбные амбары, изъ которыхъ продажа производилась бы по самой минимальной цѣнѣ, приходя на помощь наиболѣе пострадавшимъ и нуждающимся съ совершенно бесплатной выдачей. Вѣрится, что мѣстная власть обратитъ на это вниманіе и заранѣе предприметъ всѣ мѣры, дабы суммы назначенныя на продовольственную помощь попали по назначенію и не случилось бы «продовольственной панамы» — обычной въ такихъ случаяхъ.

Дагестанецъ.

НАША ЖИЗНЬ.

Изъ жизни мусульманъ поволжья, Сибири и Туркестана.

Пріемъ перснвъ въ семинарію. Туркестанскій генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о пріемѣ дѣтей персидско-подданныхъ мусульманъ на

ТУРЦИЯ.

Эверт-бой о причинах турецких неудач.

Я грубоко увверенъ въ благополучномъ исходѣ, затѣяннаго нами дѣла, заявилъ Эверт-бей корреспонденту „Times“.

Все, что я замѣчаю въ арміи, внушаетъ мнѣ бодрость и вѣру. Духъ войска превосходенъ, солдаты готовы ко всему.

Полученный нами урокъ болѣе, чѣмъ жестокъ. Но онъ не прошелъ даромъ. Помоему, всѣ наши поражения происходили отъ неспособности высшаго начальства, не сумѣвшего использовать резервы.

Оно пало духомъ отъ первыхъ неудачъ. Взять хотя бы дѣло подъ Люле-Бургасомъ. Въ этомъ бою турецкія войска побѣдили, а начальство дало приказъ отступить. Побѣды не можетъ быть тамъ, гдѣ начальники не въ состояніи давать точныя, ясныя, категорическія приказанія, которыя воодушевляли бы солдатъ.

Я вѣрю въ нашу армію. въ ея офицеровъ, въ Изетъ-пашу. потому что всѣ они теперь работаютъ надъ собой, преобразовываются и съ каждымъ днемъ прогрессируютъ, благодаря упражненіямъ, маневрамъ, главнымъ же образомъ, благодаря тому военному опыту, который мы приобрѣли за время войны. Всякое приказаніе теперь исполняется точно.

Въ заключеніе Эверт-бей сказалъ: — Необходимо скорое и безотлагательное рѣшеніе для страны, жители которой желаютъ остаться подъ властью турецкаго султана. Европа должна поторопиться съ рѣшеніемъ этого вопроса. Всякое промедленіе вызоветъ съ нашей стороны протесты и заставитъ оттоманскія войска двинуться впередъ. Если Европа желаетъ расчлененія Турціи, то пускай она откровенно заявитъ. Во всякомъ случаѣ, закончилъ Эверт-бей свою бесѣду, — мы, Турки, съ оружіемъ въ рукахъ будемъ защищать свою родину.

Эверт-Бей о настроеніи турокъ.

Въ бесѣдѣ съ специальнымъ корреспондентомъ „Temps“, въ Адрианополь, Эверт-Бей, между прочимъ, сказалъ:

Какъ военный, я всей душой хотѣлъ бы столкновения съ болгарами. Тогда всѣ увидѣли бы, какъ мы будемъ защищать Адрианополь. Мы заняли всю территорию, необходимую для охраны линии Марицы, а слѣдовательно и Демотики.

Это необходимый минимумъ. Мы удержались отъ того, чтобы откликнуться на мольбы моихъ братьевъ, живущихъ дальше къ западу отъ Марицы. Но мы не можемъ допустить, чтобы акты болгарской дикости продолжались. Настанетъ часа, когда мы не въ состояніи будемъ противиться чувству мщенья.

Я долженъ, однако, прибавить, что, по отношенію къ этой странѣ, гдѣ всѣ жители желаютъ остаться подъ властью Турціи переносятъ такія страданія, необходимо принять быстрое и энергичное рѣшеніе. Пусть Европа поспѣшитъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ случаѣ промедленія со стороны державъ, наше наступленіе слѣдуетъ считать необходимымъ. Если Европа хочетъ расчлененія Турціи, — пусть она заявитъ объ этомъ. Но, защищая нашу честь, мы сумѣемъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

Турецкій дирижабль.

Полученный въ Константинополь изъ Германіи дирижабль системы Парсваль соваршилъ 29 го іюня полетъ, въ которомъ участвовалъ полковникъ Сурей-бей, начальникъ турецкой военно-воздухоплавательной части; аэропланъ поднялся на высоту въ 120 метровъ и произвелъ сильное впечатленіе на обитателей турецкой столицы, впервые видѣвшихъ дирижабль. („Fr. Mil.“) Объемъ дирижабля 2.400 куб. м.; наибольшая высота подъема 1.100 м.: къ гондолѣ могутъ быть подвѣшены бомбы въ мѣшкахъ; вѣсъ ихъ всего 50 килограммъ.

Укрѣпленіе Адрианополя

КОНСТАНТИНОПОЛЬ (черезъ Одессу 3 августа). Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ Лондонскаго „Times“, турецкій престолонаследникъ Юзэфъ-Изидеръ заявилъ, что Турція никогда добровольно не покинетъ Адрианополя, ставшаго послѣ кратковременнаго хозяйничанія въ немъ болгаръ для мусульманъ еще болѣе цѣнной святыней, чѣмъ раньше. Вывезенныя болгарами и испорченныя ими во время бѣгства изъ Адрианополя орудія, пополнены съ избыткомъ артиллеріей крупнаго калибра системы Крезо-Шнейдера. Вокругъ старой турецкой столицы лихорадочно возводятся подѣ руководствомъ бельгійскихъ инженеровъ линія новыхъ стальныхъ фортовъ, подлежащихъ сдѣлать Адрианополь неприступнымъ для самой многочисленной арміи. Изъ столицы тянутся

въ Адрианополь поѣзда съ провіантомъ, который обезпечить городъ на нѣсколько лѣтъ впередъ.

Прокламація Эверт-Бей.

ВАРНА. Сюда телеграфируютъ изъ Филиппополя о выпущенной новымъ командантомъ Адрианополя Эверт-беемъ прокламаціи, обращенной къ гарнизону, къ населенію старой турецкой столицы и доставленной сюда изъ Муштафа-паши.

Прокламація призываетъ къ спокойствію и вѣрѣ въ providѣніи. Эверт-бей говоритъ, что собранные 120 таборовъ пѣхоты и 40 таборовъ другихъ родовъ оуужія находятся подъ надежной охраной усовершенствованной и лучшей въ мѣрѣ полевой и гаубичной артиллеріи. Войска могутъ быть спокойны за то, что никакой силѣ въ Европѣ не удастся выбить ихъ изъ крѣпостныхъ фортовъ.

— Но если бы по волѣ Аллаха, всталъ передъ лицомъ врага нашъ смертный часъ, — говорится въ заключеніи, — то оттоманы сумѣютъ показать вѣрными, какъ они умираютъ за родину и скорѣе погребутъ себя въ развалинахъ священнѣхъ мечетей, не оставивъ врагу ни одного камня во всемъ городѣ нежели сдаться.

Прокламація знаменитаго вождя вызываетъ въ Адрианополь и во всей Фракіской арміи турокъ бѣшенный энтузіазмъ.

Волненіе среди курдовъ.

Изъ Муша сообщаютъ, что въ послѣднее время болѣе разногласія вызвали слухи о курдскихъ движеніяхъ въ Сасунѣ и его окрестностяхъ. Правительство долгое время игнорировало эти слухи и лишь недавно удѣлило, что они основательны. Въ послѣднее время курды вооружались съ особенной лихорадочностью, и правительство, удѣливши въ серьезности движенія, стянуло изъ Муша довольно многочисленное войско для предупрежденія безпорядковъ. Циркулируютъ слухи о курдскихъ волненіяхъ также на персидской границѣ. Говорятъ даже, что тамъ имѣли мѣсто и столкновения съ человѣческими жертвами. Туда также стягиваются войска и перевозятся боевыя припасы.

Турецкая армія во Фракіи.

Турецкій посолъ въ Берлинѣ Махмудъ-Мухтаръ паша, принимавшій участіе въ балканской войнѣ, высказалъ въ бесѣдѣ съ берлинскимъ корреспондентомъ „N. Fr. Pr.“ слѣдующее по вопросу о возможности войны между Турціей и Болгаріей.

— Въ возможность такой войны въ настоящую минуту я не вѣрю. Для войны нужно, прежде всего, чтобы были двѣ воюющія стороны, а я вижу въ настоящую минуту только одну, т.е. Турцію. Болгарія такъ истощена двумя войнами, что количество арміи ея сводится, пожалуй, къ одному армейскому корпусу. Мы же, помимо того, что извлекли изъ нашихъ ошибокъ въ послѣдней войнѣ полезный урокъ, имѣемъ во Фракіи значительную боеспособную армію.

Въ послѣднюю войну мы выставили 24 корпуса. Но въ этой масѣ было собрано все, что только было возможно: армія имѣла много пожилыхъ, даже старыхъ людей и мало дисциплинированныхъ солдатъ. Кромѣ того, опытные солдаты какъ разъ передъ войной были уволены въ запасъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, и послѣднихъ у насъ положительно не хватало. Значительная армія потребовала образованія многихъ штабовъ, которые заняли у насъ лучшихъ офицеровъ. Вслѣдствіе этого, въ батальонахъ и полкахъ оказался большой недостатокъ руководителей. Неблагопріятная погода, неорганизанность снабженія и размытая дождемъ дорога довершили остальное.

Теперь дѣла обстоятъ совершенно иначе. Во Фракіи мы имѣемъ 6 пѣхотныхъ корпусовъ, снаряженныхъ и снабженныхъ самымъ лучшимъ образомъ. Это составляетъ четверть милліона солдатъ, молодыхъ, вышколенныхъ и хорошо дисциплинированныхъ. Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ у насъ теперь совершенно достаточно, и всѣ они вмѣстѣ съ солдатами одушевлены однимъ желаніемъ, — смѣть съ турецкой арміи позоръ послѣдней войны.

Я не думаю, что Болгарія въ состояніи была съ нами помѣряться силами. Въ этомъ и состоитъ разниа между маленькимъ и большимъ государствомъ. Между тѣмъ, какъ первое истекаетъ кровью отъ собственныхъ побѣдъ, второе быстро оправляется, имѣя въ своемъ распоряженіи неисчерпаемые источники жизни.

Индія.

Калькутта.

„С. П. Вѣд.“

Извѣстіе о взятіи Адрианополя турками вызвало большую радость среди мусульманскаго населенія Индіи, которое по этому устроило празднества. За успѣхи турокъ ежедневно совершали намазъ. Индійскія газеты помѣстили цѣлый рядъ привѣтственныхъ статей, въ которыхъ доказываются, что не можетъ погибнуть то, что хранитъ

Богъ, и вписываются Эверт-бей, великій военный организаторъ. Попытки державъ остановить Турцію оказались какъ бы ферментомъ во всемъ мусульманскомъ мѣрѣ.

Среди мусульманскихъ подданныхъ Великобританіи началась серьезная агитация, какъ говорить и полуофициальная англійская печать культуры и Аллаха-бада. Вообще, Турція приобрѣла теперь въ Индіи гораздо больше симпатій, чѣмъ имѣла раньше. Образовался денежный фондъ для помощи турецкимъ больнымъ и раненымъ и сиротамъ, причемъ охотно дѣлаютъ свои взносы не только мусульмане, но и индусы. Устраивались митинги протеста противъ политики Асквита въ балканскомъ вопросѣ съ резолюціями о необходимости полнаго нейтралитета.

Митинги эти имѣли мѣсто во всѣхъ большихъ городахъ и сопровождались сборами денежныхъ средствъ для помощи туркамъ. Балканская война вызвала сближеніе мусульманъ и индусовъ, и Европѣ мѣрѣ слѣдуетъ задуматься надъ этимъ глубоко знаменательнымъ явленіемъ.

„Нельзя быть мусульманиномъ, не молился Аллаху, не обращая лица къ Каабу. Каабу же охраняетъ турокъ Исламъ безъ турка немислимъ. Не будетъ турецкаго государства, уничтожится исламъ и мы, мусульмане всѣ погибнемъ. Теперь, когда враги нашей религіи со всѣхъ сторонъ беспощадно бьютъ турка, волею судьбы, намѣстнаго Магомета на землѣ. можемъ ли мы для него пожелать нашу жизнь и имущество, оставаясь мусульманами?“

„Жестокости болгаръ перешли всѣя границы. Аллахъ Правосудивъ! триши Иисуса Христа спасетъ мусульманъ отъ болгаръ.“

По мусульманскому вѣрованію произойдетъ непремѣнно второе пришествіе Иисуса Христа на землю и Онъ, объединивъ исламъ и христіанство въ одну общую религію всего рода человѣческаго.

Какъ примирить существованіе въ исламѣ подобнаго преданія съ священною войною, которую мусульмане вели главнымъ образомъ противъ христіанъ?

Преданіе обязано своимъ происхожденіемъ глубокой вѣрѣ Магомета въ истинность и божественность христіанства. Объ этой вѣрѣ свидѣлствуютъ всѣ мѣста корана, въ которыхъ идетъ рѣчь о личности и вѣрованіи Спасителя. Священная же ройна создана патриотизмомъ мусульманъ, озабоченныхъ сохраненіемъ мусульманскаго государства, и зиждется на началахъ политическихъ, а не вѣроисповѣдныхъ.

Египетъ.

Конституція въ Египтѣ.

Въ послѣднее время неоднократно возникали слухи о намѣреніи египетскаго хедива создавать законодательное собраніе. Теперь, наконецъ, получены извѣстія, что пребывающій въ Женевѣ хедивъ подписалъ соотвѣствующій декретъ, представленный ему министромъ юстиціи. Со дня опубликованія этого декрета можно считать Египетъ страной, обладающей конституционнымъ строемъ. Среди египетскихъ политическихъ дѣятелей, находящихся въ Парижѣ, господствуетъ убѣжденіе, что Англія заинтересована въ возможно скоромъ проведеніи декрета въ исполненіе, такъ какъ есть основаніе полагать, что это ослабитъ все возрастающее националистическое движеніе въ Египтѣ.

Изъ египетскихъ газетъ.

Новости египетской печати.

Египетская газета „Эль-Ихрамъ“ (20, VII, 13) пишетъ:

Сообщаемое европейскими газетами извѣстіе, что хедивъ Абасъ Гильми-паша, который въ настоящее время находится въ Италіи, вернется изъ своего европейскаго путешествія прямо въ Египетъ не вѣрно. По достовернымъ свѣдѣніямъ его высочество, по примѣру прочихъ лѣтъ, изъ Западной Европы отправится въ Константинополь и тамъ проведетъ время мусульманскаго поста.

По словамъ означенной газеты, во время пребывания хедива въ турецкой столицѣ произойдетъ покупка имъ государственныхъ земель, предназначенныхъ Портою къ продажѣ въ Анатоліи и Месопотаміи, въ огромномъ количествѣ. Часть своей покупки Абасъ-паша, какъ увѣряетъ газета, уступитъ англійскимъ капиталистамъ, которые дадутъ ему деньги на всю покупку.

Египетскія газеты печатаютъ текстъ соглашенія, состоявшагося въ Парижѣ между членами арабскаго комитета децентрализаціи и делегатами турецкаго правительства. Соглашеніе утверждено султаномъ.

Главные его пункты слѣдующіе: Официальнымъ языкомъ властей и учебныхъ заведеній въ арабскихъ провинціяхъ долженъ быть арабскій.

Сомали.

(Африка)

Возстаніе дерившей въ Сомалилендѣ. — Лондонскій корреспондентъ „Berl. Tagebl.“ сообщаетъ извѣстіе, прислан-

ное въ Лондонъ губернаторомъ Сомалиленда Арчеромъ, о возстаніи дерившей. Въ Шенкѣ, Бурао и Берберѣ посланныя имъ на выручку войска встрѣили возвращавшійся отрядъ на верблюдахъ, имѣвшій 20 раненыхъ Изъ Адена въ Берберу посланы 300 солдатъ. Деривши разграбили и сожгли селенія 9 племенъ, недавно подчинившихся англичанамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что скоро будетъ послана большая карательная экспедиція.

Хива.

Ночью изъ за засады убитъ первый министръ хивинскаго хана Сеидъ Исламъ-ходжа.

Подробности убійства Сеидъ-Ислама.

НОВЫЙ УРГЕНЧЪ, 12/III, 9 Августа, въ часъ вечера, при возвращеніи министра Сеидъ-Исламъ-Ходжи изъ ханскаго дворца, расположеннаго въ мѣстности Нуруллабай, по сигналу верховнаго, очутившагося впереди кареты министра, изъ засады выскочило до восьми человекъ, которые оглушили ударами въ голову кучера и остановили лошадей. За выскочившимъ изъ кареты министромъ погнались злоумышленники, разсѣкли ему шею и распоролли животъ.

Слѣдствіемъ установлено, что засада была устроена вблизи Нуруллабая на старомъ кладбищѣ у могилы мусульманскаго святого, обросшей камышомъ; здѣсь найдены слѣды лежанокъ, запасы сахара и чая. Очевидно, злоумышленники давно слѣдили за министромъ.

Сеидъ-Исламъ-ходжа пользовался большимъ авторитетомъ и популярностью. По слухамъ, убійство совершено на почвѣ мести и зависти.

Албанія.

РИМЪ, 1/VIII. Сообщаютъ, что шведскій король отклонилъ слѣдующее ему предложеніе указать одного изъ своихъ сыновей, который принялъ бы албанскую корону.

Столицей Албаніи не будетъ ни Скутари, ни Валлона; возможно, что такою будетъ Тирана, родина Эссада-паши, или Эльбассанъ, культурный центръ Албаніи (И. Т.)

Марокко

Генералъ-резидентъ генералъ Лиотъ при своемъ объѣздѣ посѣтилъ 3-го августа н. с. Марокешъ, гдѣ встрѣтился съ султаномъ Мулай Юзофомъ и передалъ послѣднему орденъ Почетнаго Легіона большого креста. Султанъ въ свою очередь наградилъ генерала и его свиту своимъ орденомъ.

При полицейскомъ обходѣ своего округа отрядъ полковника Клодела подвергся нападенію арабовъ между Работомъ и Мекнесемъ; атака была отбита; одна рота сенегальскихъ стрѣлковъ потеряла убитыми капитана Кофта и 2 нижнихъ чиновъ, а также 2 ранеными.

Персія.

Тегеранъ. Недовольство въ столицѣ регентомъ проживающимъ въ Парижѣ вотъ уже 16 мѣсяцевъ и все откладываящимъ свой прѣѣздъ въ Персію, усиливается. Въ городѣ циркулируютъ прокламаціи, поносящія регента и называющія его измѣнникомъ отечества.

Выборы въ Новый Меджлисъ.

Какъ сообщалось въ телеграммахъ, выборы въ персидскій меджлисъ будутъ произведены на основѣ закона, выработаннаго предъидущимъ меджлисомъ. Оновные пункты этого закона таковы:

Всѣхъ депутатовъ въ персидскомъ парламентѣ должно быть 136: отъ провинцій Азербейжанъ—15, провинціи Астрабадъ—1, Исфаганъ—5, Хоросанъ и Сеистанъ—15, Хамае—1, Тегеранъ—15, Демаведъ и Фирузкухъ—1, Иракъ—2, Арабитанъ—4, Фарсъ—13, Кавианъ—2, Кумъ—1, Капавъ—2, Курдистанъ—4, Дерманшахъ—4, Херусъ—1, Керманъ и Белуджистанъ—7, Тюльпейкенъ, Ханзаларъ, Махаладъ и Гумракъ—2, Гилянъ—6, Мазаандеранъ—5, Мелаиръ и Невесерганъ—2, Хамаданъ—2.

Активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются персѣе не моложе 20 лѣтъ, прожившіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Авганистанъ.

Мусульманскій патриотизмъ въ Афганистанѣ.

Послѣднія афганскія газеты полны статьями и стихотвореніями, въ которыхъ въ трогательныхъ выраженіяхъ описываются жестокости, совершаемыя болгарами надъ турками. Описанія сопровождаются горячимъ воззваніемъ къ читателямъ оказывать всякую помощь туркамъ, на которыхъ напада-

ютъ только потому, что они мусульмане и которыхъ истребляютъ только съ цѣлью, чтобы въ ихъ мученической крови уничтожить вѣру и исламъ. Приводимъ слѣдующія выдержки изъ стихотвореній, которыя покажутъ, какими восторженными чувствами наши афганскіе единовѣрцы воодушевлены по отношенію къ намъ, туркамъ

Изъ авганской печати.

Афганская иллюстрированная газета „Джеганъ-нема“ подъ изображеніемъ мусульманъ, повѣсившихъ болгарами, пишетъ слѣдующее:

„Преступники, которые другого преступленія не совершили кромѣ того, что они мусульмане. Соотечественники афганцы, эта картина показываетъ вамъ участь.“

„С. П. Вѣд.“

Триполи.

Газета „Эль-Шаабъ“ (19, VII, 13) сообщаетъ:

Турецкія войска, хотя медленно, но безостановочно очищаютъ Триполи и Киренаику. Азизъ бей, родомъ изъ Египта, который, послѣ отбытія изъ Бенгази Эверт-бей-командовалъ тамъ арабскими войсками, въ сопровожденіи двѣнадцати другихъ турецкихъ офицеровъ третьяго дня на парусномъ суднѣ прибылъ въ Александрію и отправляется немедленно въ Турцію.

МУСУЛЬМАНЕ КИТАЯ.

Танхинскіе мусульмане вообще составляютъ самую передовую часть китайскихъ мусульманъ. Они развитѣе даже остальной части населенія своей провинціи. Оттого большинство мѣстныхъ чиновниковъ и учителей состоятъ изъ нихъ. Но ихъ свѣдѣнія о своей религіи очень ограниченны, такъ какъ они живутъ очень далеко отъ мусульманскихъ центровъ. Въ виду этого недавно основалось „общество для распространенія религіознаго и свѣтскаго образованія“. Оно намѣтило себѣ цѣлью воспитаніе подрастающаго поколѣнія въ мусульманскомъ духѣ. Общество уже насчитываетъ нѣсколько тысячъ членовъ въ Тонкинѣ и имѣетъ отдѣленія въ провинціяхъ: Ханко, Шангай и т. д. Общество не чуждо и политикѣ и въ этихъ цѣляхъ оно распространяетъ среди мусульманскаго населенія на китайскомъ языкѣ брошюры и книги, въ которыхъ доказываются якобы превосходство республиканскаго образа правленія и говорится, какимъ образомъ населеніе можетъ пользоваться его благами (!).

Главную же задачу общества составляютъ уничтоженіе среди мусульманъ суевѣрій и фанатическихъ вѣрованій, мѣшающихъ имъ всѣми силами ума и души предаваться работѣ для поддержанія своего существованія („Таев. Эфкиаръ“ 25, III, 13).

Въ Японіи

Исламъ въ Японіи.

Въ Токио издается съ 1910 года журналъ подъ названіемъ „Исламское братство“. Въ теченіе перваго полугодія издателями журнала были Мухаммедъ Баракатулла изъ Бхопала, въ Индіи, и Ахмедъ-Фадли изъ Египта; съ октября 1910 года первый, учитель покойнаго ориенталиста Гибба, остался единственнымъ издателемъ. Цѣль журнала — защита ислама противъ натиска европейскіхъ державъ, при чемъ журналъ возлагаетъ больше всего надеждъ на будущій союзъ между обращенной въ исламъ Японіей и единственными мусульманскими государствами, сохранившими свое военное значеніе — Турціей и Афганистаномъ. Японіи и японцамъ журналъ посвящаетъ сравнительно мало вниманія; передовыя статьи и замѣтки издателя посвящены тенденціонному изложенію событій 1 вѣка хиджры (въ № 1 за 3-й годъ, апрѣль 1912 года; издатель Мухаммедъ Баракатулла рѣшается утверждать, что всѣ войны Мухаммеда и его первыхъ четырехъ преемниковъ были оборонительными) или обсужденію современныхъ политическихъ вопросовъ; издатель — горячій сторонникъ младотурокъ и горячій противникъ державъ тройственнаго согласія. Въ № 10 за второй годъ (февраль 1912 года) издатель заявляетъ, что его расходы по журналу до сихъ поръ превышаютъ доходы. Издатель газеты „Исламъ“ на японскомъ языкѣ — Хасанъ-Муршидъ Эфенди — тотъ же новообращенный японецъ Хатано (Хасанъ — его мусульманское имя). Помимо изданія газеты, онъ для распространенія въ Японіи Ислама предполагаетъ основать „какъ только обстоятельства позволятъ“, мусульманское училище въ Токио.

Редакторъ-издатель

Саидъ Габіевъ.